

**ЖЕНСКИЙ ФАКТОР В НАУКЕ:
К ИЗМЕНЕНИЯМ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ
FEMALEFACTORINSCIENCE: CHANGESINEPISTEMOLOGY**

Заздравнова О.И.,

Заздравнов А.А.

Харьковский национальный аграрный университет,
Харьковский национальный медицинский университет,
Харьков, Украина

Ключевые слова: женщина, наука, гендер, феминизм, эпистемология, кризисный социум

Резюме. В статье рассмотрены вопросы соотношения объективных условий и социально-экономических возможностей включения женщины в научно-образовательную сферу. Показано, что гендерные различия, будучи фундаментальными характеристиками человеческого рода, влияют на результаты познавательного процесса. Исследованы аспекты влияния женского фактора на эпистемологическую ситуацию. Определены как основные барьеры на пути продвижения женщин к научной деятельности, так и факторы объективного порядка, способствующие феминизации науки.

Keywords: woman, science, gender, feminism, epistemology, society crisis

Summary. Problems of the relation between objective conditions and socio-economic opportunities for the inclusion of women in the scientific and educational sphere are considered in the article. It has been shown that gender differences, as fundamental characteristics of the human species, affect the results of the cognitive process. The authors investigated the influence of aspects of female factor on the epistemological situation. The main barriers to the movement of women in science and the objective order of the factors contributing to the feminization of science have been identified in the article.

Общеизвестно, что уровень экономического и социального прогресса нашей цивилизации в XXI веке все в большей степени будет зависеть от новых научных знаний и технологий. Устойчивое развитие цивилизации обеспечивается за счет увеличения количества высококлассных специалистов, способных получать такие знания, разрабатывать и оценивать новые технологии в различных отраслях общественного производства. Отсюда и особые требования к индивиду, включающемуся в общественное производство. Высокая общая культура и глубокие специальные знания достигаются лишь в процессе длительного и дорогостоящего обучения. С увеличением количества специалистов растут расходы на их образование, а следовательно, возрастает социальная ценность каждого из них. Итак, индивид становится особой ценностью, и общество начинает «работать» на индивида. Само это общество — общество высококлассных специалистов — «работая на индивида», постепенно избавляется от эйфории по поводу наращивания объемов производства, роста производства энергоносителей, выбирая путь эффективного энергосбережения, путь постоянного сокращения сырьевых и материальных эле-

ментов в продуктах производства. Эти установки порождают, в свою очередь, ряд следствий, существенно меняющих ориентацию и социальную структуру общества. Прецизионность невозможна без строжайшей технологической дисциплины, которая достигается гармоническим соединением мастерства и чувства личной ответственности за качество производимого продукта. Массовое мастерство, в свою очередь, невозможно без высококвалифицированного и дисциплинированного персонала. Это в одинаковой мере касается и ученых, и инженеров, и работников. Интеллект, образованность и дисциплинированность основной массы активного населения — основные составляющие информационного общества [1].

Современная эпистемология утверждает, что знание оказывается таким, а не иным потому, что таким, а не иным является познающий субъект. Позиция конкретного субъекта задает вектор научным инновациям. И познавательная деятельность осуществляется собственными усилиями самого индивида, а обществу остается усваивать его личные достижения.

Это все справедливо, если абстрагироваться от неоспоримого факта социальной обусловленности познавательного процесса и самого субъекта познания. Но последний выступает не столько как представитель общества, но как представитель определенной социальной группы. Поэтому, отношение индивида к предмету познания опосредовано его отношением к другим людям, что, несомненно, проявляется в результатах познавательного процесса. Современная лингвистика располагает неопровержимыми данными о специфике мышления различных социальных групп, классов, сословий, профессиональных групп и т.д. Гендерные исследования наконец-то обращаются к изучению особенностей мышления женщин, занятых научной и преподавательской деятельностью. Становится все более ясным, что эффективность их научного мышления определяется во многом эффективностью языковых средств. Если оставить в стороне ироническую оценку «женской логики», то вполне вероятно, что женское мышление задает новый ракурс эпистемологическим исследованиям.

Представляется уместным обратить внимание на весьма важную, но пока преимущественно остающуюся в тени следующую эпистемологическую установку: каждое значительное научное открытие не только и не столько расширяет объем совокупного знания, но и вносит существенные изменения и в характер всей науки, и в трансформацию научных исследований.

Движение феминизма положило начало процессу борьбы за обретение политических и общественных прав женщин. Своеобразным итогом этого движения стало избирательное право, уравнившее политический и социальный статус людей. Для этого потребовалось почти столетие, но гендерный паритет так и не был достигнут. Необходимым условием его должно было стать обеспечение равных возможностей участия в политической, культурной и научной сферах жизнедеятельности. Собственно, гендерная проблематика берет начало в феминистическом движении и становится философией половой самоидентификации личности.

Гендер — организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами. Гендерное равенство означает, что мужчинам и женщинам должны быть обеспечены одинаковые условия для реализации своих жизненных установок: в быту, в семье, в общественной деятельности, в науке и т.д. Только в этом случае на всех уровнях общественного сознания утверждается установка: «все мы люди». Не только утверждается, но и становится главной макрокосмической дефиницией человека.

Включение женского фактора в производство и трансцендирование научного знания существенно воздействует на традиционную эпистемологическую установку. Речь идет прежде всего о переосмыслении роли субъекта познания в формировании и реализации научных инноваций. Современный критический рационализм (У. Куайн, Г. Гудмен, У. Селларс) отвергает классические представления о познании как безличностном процессе выделения объективных характеристик изучаемого предмета. Он обнаруживает, что классическое естествознание интересуется только предметным миром и ему нет дела до познающего индивида. Субъект познавательного процесса в этом случае мнит себя абстрактным наблюдателем, бесстрастным фиксатором внешних явлений. Однако не принимается во внимание, что субъектом познания выступает биологический организм, наделенный от природы индивидуальными, мультидетерминированными (в том числе и обусловленными полом) познавательными функциями.

Научное знание, даже претендующее на исключительную объективность, с необходимостью должно включать в свое содержание какие-то черты человеческой индивидуальности. Гендерные различия, будучи фундаментальными характеристиками человеческого рода, могут вполне сказываться на результатах познавательного процесса. Одна из авторитетных исследовательниц феминистической эпистемологии Л. Коуд, отрицая концепцию врожденной специализации полушарий головного мозга, убеждена в том, что биология самого мозга формируется средой индивида и его жизненным опытом [3].

В основном уже сформировался самостоятельный блок гендерных исследований, в котором используются наработки различных научных дисциплин. С выделением гендерных исследований в самостоятельную область знаний вскрываются дотеле неизвестные резервы всего социума, которые при умелом их использовании могут существенным образом влиять на векторы и темпы социальных преобразований.

Реальным базисом гендерной теории становится положение о том, что почти все различия между полами, которые традиционно считались естественными, имеют под собой не биологические, а социальные основания. Сам гендер складывается через определенную систему социализации, разделения труда, культурные нормы и стереотипы. Именно эта система определяет психологические характеристики, способности, виды деятельности людей в зависимости от их пола. Феминистическая эпистемология рекомендует скрупу-

лезно анализировать ту внешнюю среду, в которой осуществляется познавательный процесс.

Научный труд в наши дни представляет собой четкое выделение познавательных операций на основе кооперации индивидов в рамках единого процесса. Только в результате совокупного участия многих людей появляется законченный продукт — знание. При всем этом, наука как репрезентovala, так и продолжает репрезентовать интеллектуальное творчество человечества.

Женщина в профессиональной деятельности не менее, чем мужчина, способна к творчеству, что в сочетании с образованностью и профессионализмом повышает степень ее востребованности на рынке труда. На этом рынке начинает особо цениться интеллект и образование. «Если в течение последних ста лет главными фигурами были предприниматели, бизнесмены, руководители промышленных предприятий, то сегодня «новыми людьми» являются ученые, математики, экономисты и представители новой интеллектуальной технологии» [2]. В сбалансированной культуре социума социальные функции женщины и ее духовные потенции обретают высокую ценностную значимость. Можно в обобщенной формуле данное состояние представить как выход женского бытия из репрессивного состояния в активное. Ведь в данном случае изменяется не только и не столько положение женщины, сколько сущностная составляющая бытия социума. Другими словами, масштаб перемен затрагивает все области знания и все сферы социальной реальности.

Кризисные явления в современном обществе неожиданным образом стимулируют увеличение относительного и абсолютного числа женщин в научно-образовательной сфере. Сложная социально-экономическая ситуация, в которой оказалась наука, отсутствие последовательной целенаправленной политики по поддержке научных исследований, падение престижа ученого и преподавателя высшей школы (прежде всего вследствие финансовых причин) вызывают отток «ученых мужей» (мужчины априори более мобильны) в высокооплачиваемые сферы деятельности. На этом фоне женщины демонстрируют относительно невысокий уровень территориальной и профессиональной мобильности, удовлетворяясь минимальной зарплатой на привычном месте и должностью. Есть все основания предполагать, что в связи со скудным финансированием научных исследований тенденция к феминизации науки будет усиливаться.

Традиционно женской сферой приложения труда остаются образование, наука и здравоохранение, т.е. те отрасли, в которых в последнее время наблюдается резкое сокращение рабочих мест. Осмысление нового статуса женщины-ученого, женщины — преподавателя вуза уже имеет место в ряде научных дисциплин: в социологии, в лингвистике, в психологии, в педагогике, в юриспруденции. Интенсивное развитие науки нашего времени, как общепризнано, невозможно без повышения социального статуса женщины-ученого. Ведь уже сейчас женский научный потенциал сосредоточен в основном в государственных научных учреждениях. Правда, непродуманная

кадровая политика государства способствует перепроизводству высококвалифицированных кадров, которые остаются невостребованными в условиях существующей экстенсивной экономики и бюрократической системы управления. Это существенно осложняет трудоустройство женщин и увеличивает безработицу.

Повышение значимости научной деятельности женщин оказывает позитивное влияние на развитие социума. Высокий социальный статус женщин, например, в Скандинавских государствах, странах Бенилюкса, Австралии, обеспечивает высокий уровень их материального и социокультурного развития. Именно в этих странах гендерное равенство и постоянно растущее расширение прав женщин возведены в ранг целенаправленной государственной политики. Интеллектуальный и социальный потенциал женщин уже сейчас формирует целые пласты знаний, выражающие видение мира через призму специфического женского подхода. И мы уверены, что мир от этого только выиграет.

Список использованной литературы

1. Заздравнова О. И. Информационные технологии: обретения и утраты индивида / Молодежь. Наука. Современность.- Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 10 апреля 2015 года, г. Воткинск. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. — Т.1. — С.140-143.
2. Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социс.- 2000.- №6.- С.63-72.
3. Code L. What Can She Know? Feminist Theory and the Constuction of Knowledge. — Itaca: London.- CornellUniversityPress.- 1991.- 349 p.